

Столетие самого молодого
и звонкого из великой плеяды рус-

В. В. Маяковскому — 100 лет

Маяковский художник - 1993 - 23 июня (и 30)

ЕГО ГРОМОВАЯ ЛИРА

Маяковский художник - 1993 - 23 июня (и 30)

ских поэтов XX века...

Десять лет назад впервые обратил я внимание на фотографию юноши, почти подростка, в костюме пилигрима с широко раскрытыми глазами. Взгляд, как из бездны, пронзал своей неприкаянностью, бросал вызов этому миру. Маленькие зрачки глядели тревожно, почти угрожающе: "...а самое страшное видели — лицо мое, когда я абсолютно спокоен?"

Я испытал своего рода визуальный шок, и только потом пошли стихи, которые сразу же заслонили все, написанное другими.

Прошло десять лет, и ситуация в стране резко изменилась. Мы узнали много новых фактов, по-новому взглянули на историю нашего государства, но мое отношение к нему не изменилось. Я по-прежнему считаю его величайшим поэтом XX века.

Вот такая, очень непопулярная на сегодняшний день, точка зрения.

"Историческая конъюнктура" сложилась для него столь благоприятно, что многие, не принадлежащие к почитателям Маяковского, хотели бы попросту пропустить эту дату. А таковые существуют так же, как и сорок лет назад.

Напрасно некоторые знатоки-лингвисты пытаются убедить нас в том, что Маяковский превратился в поэта для поэтов наподобие Анненского или Хлебникова. Лично мне фигура Маяковского видится в ряду величайших поэтов-бунтарей мира следом за Данте, Байроном, Ницше. Такие гиганты появляются в переломные эпохи и сами собой означают коренные сдвиги в мировой истории и культуре. Если же рассматривать Маяковского в рамках только своей эпохи, то он представляется мне живой эмблемой русского авангарда с его мессианскими идеями, экстремизмом, устремленностью в будущее. Хотя значение его грандиознее, ибо творчество поэта (не поэзия в традиционном смысле, которая оказалась "пресловутой шутовщиной", оно включает в себя основные направления тогдашнего модернизма: футуризм, экспрессионизм, сюрреализм. Но этого мало: творец, создавший эпос своей эпохи, протянул свой "Бруклинский мост" и в наше время.

На мой взгляд, он является и первым художником-концептуалистом. Одновременно с черным квадратом Малевича.

Но "сегодняшнее будущее" явно подвело великого футуриста. Нынешнему усредненному сознанию, "вернувшемуся" в лоно православной церкви, оказались чуждыми революционные идеи начала века, а проходящая в наши дни выставка искусства того времени называется не иначе как "великой утопией".

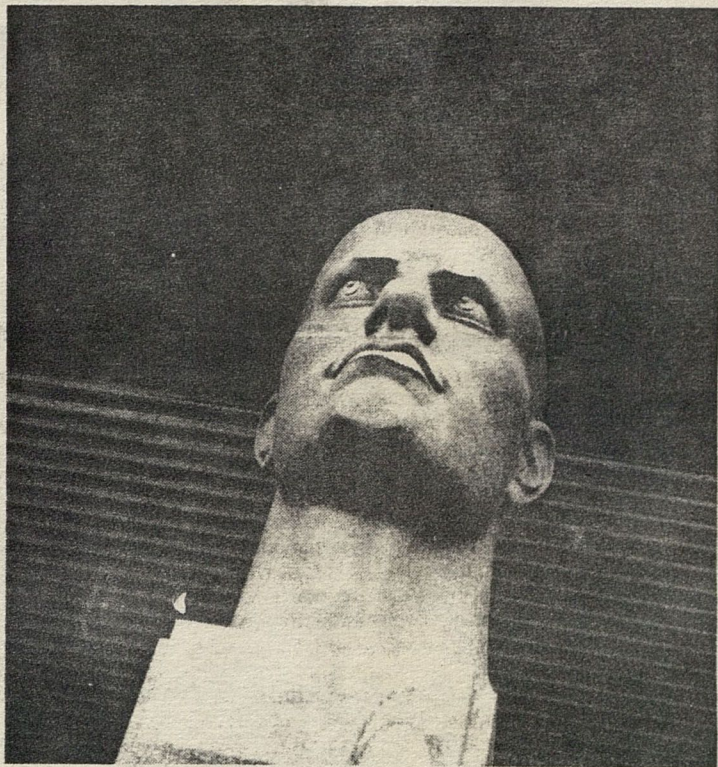
Заурядным натурам всегда труд-

но было опознать великана. Они вроде и чувствуют этот напор, эту лавину, но внутренне сопротивляются чужеродному телу ("Нам чтобы поменьше, нам вроде танго бы..."), не хотят, не могут его принять. А потом пишут мемуары в форме бухгалтерского отчета

его стихов ничуть не ослабел.

Впрочем, есть и другая, экзистенциальная часть проблемы. Своей громовой лирой Маяковский заслонил здесь поэтический небосклон, на некоторое время став кумиром публики.

Вряд ли это могло понравиться

Ю. Г. Орехов. "Владимир Маяковский".

о своих встречах с незадачливым современником. Обвиняют его в мифотворчестве, слепоте. Страшно горды, если им самим удалось заглянуть на 2—3 года вперед.

Слепой Гомер, творивший мифы на пороге цивилизации, кто теперь может сказать, насколько они соответствовали действительной истории?

Байрон создал свой миф о Каине, резко расхопившийся с общими представлениями. Так — на то он и Байрон.

Новые попытки укоротить Маяковского начались шесть лет назад серией статей на страницах многотиражки "Московский художник". Конфликт существовал всегда между творческой интеллигенцией правоконсервативного толка и комиссаром-апостолом, автором "приказов по армии искусств". Претензий было много, и все они касались в основном проблем ложно понятой гражданственности. Поэта, откликнувшегося на каждое событие в стране, опять стало очень модно обвинять в близорукости, мифотворчестве, более того, — в абсолютной замкнутости. Но даже недоброжелатели вынуждены были признать, что за столько лет звук

его коллегам по перу. Вот и Владимир Корнилов сокрушается о том, что величие так часто достается "неучам", да еще лишенным нравственной основы. Я полагаю, что "точка пули в конце" разрешила проблему нравственности (разумеется, не по христианским понятиям).

Поэт "не захотел" жить в тридцатых годах, ибо уже стал свидетелем внутренней, бюрократической контрреволюции и наступающей кромешной тьмы сталинского произвола.

Мятая душа "великого еретика" не смогла перенести крушения идеалов, которым он отдал всего себя. Хотя, с другой стороны, трагический финал был имманентно заложен с тех самых пор, как этот ярчайший индивидуалист и эгоцентрист ницшевского толка отдал свой талант идее коллективного.

Да, сейчас юбилей не ко времени, но лет через 15—20 по закону исторического маятника вновь возникнет интерес к революционной эпохе и к ее поэту. И тогда сбудется пророчество Марины Цветаевой, и поэт, ушагавший далеко за нашу современность, долго еще будет нас ждать за каким-то поворотом.

Савелий МИТЕЛЬМАН.

158